

В.В. Монгуш

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Проблема стратагем китайского мышления

Проблема стратагемности китайского мировосприятия принадлежит к философским проблемам. И пока бытийствует человек, проблема эта будет неизбежно возникать, особенно остро в переломные периоды жизни народа.

V.V. Mongush**The Problem of the Strategema of the Chinese World Outlook**

The problem of the strategema of the Chinese world outlook belongs to the philosophical problems. While exists the person, this problem will be inevitable to arise, especially in the critical periods of peoples life.

«...будьте мудры, как змии,
и просты, как голуби...»

выражение из Евангелия (Матф., 10, 16).

Мы вступили в третье тысячелетие, в двадцать первый век, который должен решить проблемы, оставленные двадцатым веком – веком катастроф, кризисов, резких и явных перемен в экономической, политической и социально-культурной жизни человечества. Двадцатый век принес колоссальные новшества: научно-технический прогресс, переход в постмодернистское, информационное общество, сочетание традиционной культуры с ультрасовременными технологиями и закономерный переход взаимоотношений людей на всех уровнях в игровые системы со своими правилами и особенностями.

В связи с этим возникла насущная потребность в определении стратагемной науки как искусства выживания, которая может привести как к негативным последствиям, так и к положительным, ибо стратагемы [стратагема (strategema) в переводе с английского означает любую хитрость или уловку; прием или интригу с целью достигнуть преимущества; изобретательность в поисках выхода; изворотливость] используются не только во благо, но и во вред человечеству.

Таким образом, стратагемы становятся опасными, когда их используют для своих личных целей – для захвата власти, территорий и т.д. Предотвращение новой мировой войны, которая может начаться с локального разоружения, бесспорно, составляет особо важную, подлинно глобальную проблему современности. От ее позитивного решения самым непосредственным образом зависят судьбы цивилизации, бу-

дущее рода человеческого, а следовательно, решение всех остальных проблем тоже.

Несмотря на то, что стратагемы олицетворяют собой квинтэссенцию тысячелетнего опыта китайского народа, проблема стратагемности мышления и поведения крайне актуальна и в наше время. Жители Дальнего Востока все острее ощущают опасность «желтой угрозы»: 20 мая 2005 года Госдума России ратифицировала договор о передаче острова Тарабарова и части Большого Уссурийского края Китаю. «За» проголосовали 307 депутатов, «против» – 80. Воздержались двое. Вакуума в природе не бывает – Дальний Восток за годы перестройки потерял более полутора миллионов человек (12 процентов населения). Если наша жизнь не изменится – угроза станет реальной. К 2020 году население Китая вырастет до полутора миллиардов, чей военный бюджет составляет 78 миллиардов долларов, а России – 20 миллиардов долларов [Островская Н., Ворсобин В. Зачем мы отдаем китайцам острова? // Комсомольская правда.-2005.-21 мая].

Стратагемность мышления в Китае зародилась в глубокой древности и была связана с приемами военной и дипломатической борьбы. Их составляли не только полководцы. Политические учителя и наставники императоров были искусны и в управлении обществом, и в дипломатии. Все, что требовало выигрыша в политической борьбе, нуждалось, по их убеждению, в стратагемном оснащении. Дипломатические стратагемы представляли собой нацеленные на решение крупной внешнеполитической задачи планы, рассчитанные на длительный период и отвечающие национальным и государственным интересам. В дипломатии понятие стратагем-

ности раскрывается как сумма целенаправленных дипломатических и военных мероприятий, предполагающих реализацию долгосрочного стратегического плана, обеспечивающего решение кардинальных задач внешней политики государства. Будучи нацеленной на реализацию стратагемы, стратагемная дипломатия черпала средства и методы не в принципах, нормах и обычаях международного права, а в теории военного искусства, носящей тотальный характер и утверждающей, что цель оправдывает средства.

Военное искусство в течение веков непрерывно развивалось, совершенствовалось и усложнялось. При этом длительные периоды постепенного эволюционного развития военного искусства обновлялись прежними представлениями и взглядами, а также в формах, способах и методах решения военных задач. В Китае на протяжении всей истории мудрецы анализировали свой исторический опыт и строили на его основе свои военные и политические теории. Распространенной практикой среди китайских правителей было держать при дворе одного или нескольких философов-мудрецов и советоваться с ними по важным вопросам. Благодаря этому мудрецы получали возможность черпать информацию из первых рук и проверять свои теории на практике. Может быть, тому причиной была огромная концентрация власти в руках китайских императоров или большой срок правления, но китайские правители гораздо чаще поступали следуя советам своих придворных философов. Правда, и за ошибки с советников спрос был соответствующий.

Стратагемность китайского мышления представляет собой совокупность ранних политических представлений, взглядов и учений древних китайцев. Характерной чертой древнекитайской политической мысли является то, что она выделилась из религиозно-мифологического мировоззрения и поставила в центр изучения организацию государства, проблемы взаимоотношения человека с обществом. Уже в ранних политических учениях, отраженных в книге «Шу цзин» XIV-XI вв. до н.э., проводится идея о «Тань-мин» – праве Неба, которое контролирует всю Поднебесную, на отзыв мандата властелина и передачи его более достойному.

Кроме того, в «И цзинь» («Книга перемен»), согласно его старейшему комментарию, основная идея заключается в двойственной природе всего сущего, где неизменно выступают два начала, ян и инь. Ян воплоща-

ет собой светлую, солнечную сторону, например, освещенный склон холма, инь – темную, затененную сторону. Инь служит также и олицетворением «хитрости». Однако в представлениях китайцев область инь является не «антимиром», а выступает дополнительной к ян сферой, связанной с ней подобно полюсам магнита. Без инь не могло бы существовать и ян. Таким образом, из такого понимания инь – ян хитрость обретает законность в мире. Хитрость неизбежно и естественно сосуществует с нехитростью, подобно тому, как «вечно соседствуют правда и ложь».

Мир человеческих взаимоотношений на основе одной лишь нехитрости для китайцев просто немыслим; их пониманию близки слова Иоганна Вольфганга Гете (1749 - 1832): «Сколько бы мы ни познавали мир, в нем всегда будут соседствовать светлая и темная стороны». Из взаимодополнительности инь и ян вытекает обязательность существования хитрости, которая тем самым предстает неотъемлемой частью мудрости и ума. Согласно трактату 36 стратагем (Сокровенная книга о военном искусстве), «инь и ян во взаимной связи меняют позиции, ключ к победе таится в этих переменах» [Харро фон Зенгер. Стратагемы 19-36. О китайском искусстве жить и выживать. – Т.2. – М., 2004. – С.21].

Военные хитрости уже исстари описывались в соответствующих трудах – всего в Древнем Китае было написано более 4 тысяч военных трактатов. Поскольку китайская история полна войн, то неудивительно слышать в Китае голоса тех, кто допускает, что китайская военная культура является определяющей чертой китайской культуры и лежит в основе китайского народного характера. Древняя китайская пословица гласит: «На войне не следует пренебрегать хитростью». Теория стратагем составляет важную часть военной теории. Когда командир берет инициативу в свои руки, многое зависит от того, сможет ли он внезапно поставить мат своему противнику, то есть сумеет ли он победить противника благодаря искусно примененным стратагемам.

Благодаря развитию науки и техники возникли новые средства применения стратагем, и стратагемы наполнились новым содержанием, но их основное содержание остается стабильным. Поэтому руководящая роль стратагемного планирования и для ведения современной войны остается более важной,

чем общие принципы военной стратегии и тактики.

А что касается стратегемности мышления современной китайской цивилизации, то она развивается и функционирует в особую историческую эпоху, общекультурный смысл которой определяется включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий народа, поиска им новых путей развития.

Сегодня не только в Китае, но и во всем мире человечество переживает переломную эпоху – эпоху постиндустриальной цивилизации и становления новых взаимоотношений людей на всех уровнях в игровые системы со своими правилами и особенностями.

Основываясь на мировоззренческой парадигме Нового времени, люди отказались от бытия, ушли в мир приобретения, обладания, в то время как сущностное измерение человека – быть, а не иметь. Парадигма обладания, покорения природы, власти, желаний и привела к кризису, поставила вопрос о путях выхода из него. Нравственная озабоченность тем, что мир не соответствует нашим желаниям, и стремление переустроить его распространением добродетели дополняется стратегемным восприятием действительности, позволяющим построить модель закулисного функционирования мира и увидеть действительно существующее за видимостью реаль-

ности. И тогда человеку необходимо вновь открыться бытию путем его осмысления.

По мнению И.В.Бестужева-Лады, «чтобы остановить дальнейшую деградацию человечества, общества и природы, нужна новая культура, новая наука, новая этика и новое образование. Таким образом, нужен новый человек» [Вестн. РФО.-2001.-№1.-С.73].

Появление новой целостной, совершенной личности предполагает интериоризацию принципов у-вэй. Действительно, в числе основных задач современного научно-технического освоения мира нужно четко обозначить необходимость нравственной эволюции человека для того, чтобы новое знание в использовании стратегем освоить и применить во благо.

Проблема стратегемности китайского мышления мировоззренческих оснований принадлежит к философским проблемам. Но она и вечно новая, поскольку каждый раз приходится решать конкретные мировоззренческие задачи эпохи и времени. И пока бытствует человек, проблема эта будет неизбежно возникать, особенно остро в переломные периоды жизни народа.

Таким образом, отсюда возникает опасность неправильного объяснения явлений культурного китайского мира, и упущений по отношению к китайской стороне вследствие использования стратегем.

Б.Э. Пуиг Порталь

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Идеологические концепты школы Нитирэн

Данная статья посвящена рассмотрению главных идеологических концептов японской буддийской школы Нитирэн, что представляется весьма актуальным в связи с широким распространением доктрины этой школы в современном мире. Развитие научно-материалистического мировоззрения оказало в свое время огромное влияние на идеологические процессы. В сфере религиозной идеологии это проявилось в возникновении религиозного модернизма. Наиболее ярким выражением модернистских тенденций в японском буддизме можно считать появление так называемых "новых религий", среди которых особого внимания заслуживает Сока Гаккай Интернэшнл (Soka Gakkai International), особенно успешно пропагандирующая учение Нитирэна в настоящее время.

B.E. Puig Portal

Ideological Concepts of School Nitiren

The following article is devoted to the systematization of the main ideological concepts of Nichiren shu. It is rather actual in connection with the wide international propagation of this doctrine. The spreading of scientific and materialistic outlook influenced on the development of the ideological processes. In the area of the religious ideology it displayed in the appearing of religious modernism. So called "new religions" (jp. Shinko shukyo) can